

Северус Снейп, как и деканы других факультетов, был предвзят по отношению к своим ученикам. Взять хотя бы ту суматоху и повисшее в воздухе предвкушение, азарт каждого из них, когда начинался сезон квиддича.

В обычное время строгие, они снимали с себя маску важности и нашептывали командам пожелания успеха, подбадривали, возлагали надежды, напевали под нос смехотворные кричалки, а между собой делали ставки.

Минерва всегда отменяла домашнюю работу за неделю до игры, Северус же старался бронировать все свободные часы для тренировок слизеринцев. В этот раз он снова оставил Гриффиндор с носом — из-за подвешенного состояния их команды ввиду личной неприязни Амбридж он заранее забил поле под своих учеников.

Несмотря на то, что на Слизерине сейчас чувствовался какой-то разлад (ему хватало окинуть взглядом класс, чтобы это понять), своих учеников он любил. Даже Пэнси Паркинсон, о чем свидетельствовал значок старосты на ее школьной форме. Пэнси, несомненно, была самым непростым случаем, но исключать ее за проделки Северус не стал.

Возможно, мягкотелая Макгонагалл не понимала, что быть омерзительно-гадкими в их возрасте — абсолютная норма, но он четко это осознавал. Сам проходил через подобное, постоянно подвергаясь издевательствам со стороны молодого Джеймса Поттера и его свиты. И никогда не жаловался.

Не стал он исключать Пэнси и после случая с дурман-зельем. Ее одержимость юным Малфоем была очевидна, он все понял сразу. Но Марта де Веллер наотрез отказалась выдавать её имя, всем своим видом заявляя, что не терпит подачек.

Несмотря на незавидное положение, слизеринская гордость, амбиции и сильный характер были отличительными чертами Марты де Веллер. Однако Снейп, хоть и испытал в тот момент чувство уважения, обязан был донести до неё, что за свои ценности и убеждения нужно платить и стоять до конца. Просили не жалеть, де Веллер? Тогда не жалуйтесь, когда будете начищать котлы.

Слизеринцы были невыносимыми, но яркими студентами. За каждым из них крылась особенная и нередко — болезненная история. Он ими гордился, хоть и не показывал этого так явно.

Слизеринцы жили, как змеи в террариуме и вили клубки — столкновения неизбежны. Северус Снейп не собирался растить всяких нытиков.

Разумеется, сперва, когда Альбус Дамблдор поручил ему заботу о Марте де Веллер, он скривился. Принять ещё одно безумное чадо? Ему хватало и своих.

Но ее случай был любопытен. Северус присматривался, оценивал. Позволил ей внеурочно

заниматься, заметив выдающиеся способности к Зельеварению.

Марта де Веллер была остра на язык, но всегда работала усидчиво, молча, с точной нацеленностью на результат. Ему импонировало то, что она не боялась экспериментировать. Иногда пренебрегала инструкциями из учебника, на свой лад перекраивая структуру формулы, чтобы улучшить её. В такие моменты Северус замечал, как она похожа на него самого.

Он методично раскладывал перед Мартой склянки с ингредиентами, и она, оглядев их, едва заметно нахмурилась.

— Спрашивайте, — с легкой усталостью откликнулся Северус, предугадывая вопрос.

— Сэр, вы хотите, чтобы я приготовила Сыворотку Правды?

— Вы же не рассчитываете, что я начислю вам очки за правильный ответ? — бросил он, искоса поглядев на студентку, — работайте.

Но в черепной коробке Марты де Веллер уже запустился мыслительный процесс. Сейчас она обязательно спросит что-то ещё...

Он отворачивается, чтобы вернуться к столу и буквально через пару секунд, как и предполагает, его догоняет голос:

— Я видела в кладовке готовую, — говорит Марта, — для чего нам столько? Разве это школьная программа?

— Сыворотка правды... — Снейп делает паузу, — изучается в теории на шестом курсе. Но если хотите обучаться по углубленной программе Зельеварения и преуспеть в этом, не рекомендую пренебрегать моей щедростью и щедростью директора, благодаря которой вы сидите на моей шее. Делайте, что велено.

Он знает, что после такой словесной перекидки Марта всегда возвращается к работе, однако в этот раз привычной возни за его спиной не последовало. Это означало одно:

— Вы слишком громко думаете... — звучит несколько недовольно. Северус разворачивается, складывая руки на груди и требовательно, членораздельно, выдавая свое нежелание молоть языком:

— Говорите, что у вас.

— Профессор, я могу быть с вами откровенна? — быстро спрашивает Марта.

Северус сощуривается. Он не видит лица Марты, потому что она по-прежнему стоит к нему спиной. Наблюдает лишь, как неторопливо двигаются ее руки, как она подогревает котел, как откупоривает первую склянку.

— Вы решили сделать мне подарок? — с толикой издевки, — обычно из вас клещами слова не вытянешь.

— Обычно вы запрещаете, — моментально откликается Марта, но тут же исправляется, — прошу прощения, сэр.

Темные глаза профессора смотрят напряженно. Сколько не дрессируй, перечить не разучил.

— Надеюсь, без сантиментов, — мрачно отзывается он, предчувствуя долгий разговор, — выкладывайте.

Марта медлит, дробя тупой стороной ножа неподатливые бобы. Некоторое время Северус слышит только размеренный стук, что капля за каплей источает его терпение. Но прежде, чем поторопить:

— Мне нужно в Лютный Переулок, — наконец негромко говорит она.

Снейп недовольно кривится. Он не вспыхивает лишь потому, что не понимает, как такая нелепица вообще могла выскочить из ее рта. Только пораженно спрашивает:

— Вы издеваетесь?!

Тогда Марта откладывает нож и со вздохом оборачивается. Видит Мерлин, это единственный вариант, который у нее есть. Она взвесила все свои возможности и не пришла ни к одному более разумному решению.

Снейп резко взмахивает палочкой, накладывая на комнату заглушку, и повышает голос:

— Вы понимаете, что одного такого заявления достаточно, чтобы вами снова заинтересовалось Министерство?!

— Хоть в чем-то оно начнет нормально выполнять свою работу... — беспечно отвечает Марта, но замолкает под тяжелым взглядом профессора. Тушуеться.

— Прошу прощения. Поверьте, профессор, я осознаю весь риск... — начинает говорить Марта, но Снейп перебивает:

— Очевидно, не осознаете, — непреклонно.

— Вы сказали, что бывали в Лютном...

Северус не слушает:

— И вы решили туда прогуляться?!

— Вы не даёте мне сказать! — восклицает Марта.

— То, о чем вы говорите — безрассудство, — отрезает профессор.

Тогда Марта выпаливает, подаваясь вперед:

— Мне нужно забрать в «Горбин и Берк» дневник отца!

Северус только мрачно смотрит.

— Я вас с этим поздравляю. Но ничем помочь не могу. Дам вам совет — держите свои безумные мысли при себе, если не хотите с треском вылететь из школы.

— Профессор, мне нужен всего один рецепт! — она сжимает кулаки, — бабушка не сможет прислать его совой, потому что дневник наверняка под охранными чарами. Профессор Амбридж сразу все поймет, — Марта делает еще один шаг навстречу, — но она может доставить его мистеру Горбину.

— Тогда я не понимаю, почему мы до сих пор говорим, — взмахивает рукой Снейп, и Марта непонимающе хмурится, — вы просите помочь вам выбрать более блистательный способ покинуть эти стены?

Марта вздыхает, прикрывая глаза, и выкладывает как на духу:

— Я обещала помочь Нарциссе Малфой. Она давний клиент моего отца.

Северус незамедлительно откликается:

— Она написала вам лично?

Марта поджимает губы, напряженно смотря на профессора. Пауза затягивается.

— Нет, — в итоге отвечает она, понимая, что ее снова ждет отказ.

Спина декана и взметнувшиеся полы широкой черной мантии красноречиво намекают — разговор окончен.

— Меня попросил Драко Малфой, — бросает Марта. Бросает и попадает в цель.

Профессор останавливается, разворачивается на каблуках, смотря так, будто на ее лбу нарисована мишень. И заинтересованно растягивает:

— В каких вы отношениях... с мистером Малфоем?

— При всем уважении, сэр, я думаю, это не ваше дело. Достаточно того, что я сказала правду.

— Как вы наивно могли подумать, — отчеканил Северус, поднимая брови, — быть честным со своим деканом — не привилегия, а обязанность. Не пытайтесь меня подкупить.

Он выразительно смотрел на Марту с несколько мгновений, чтобы убедиться, что данная информация нашла в ее возбужденном, объятom максималистскими настроениями, мозгу пристанище и обжилась там. Удовлетворенно слушая повисшую тишину, которую Марта не стала нарушать дальнейшей тирадой, а терпеливо ожидала продолжения, Северус неторопливо вернулся за стол. Оценивающим взором окинул объем работы на сегодняшний вечер, а затем, не поднимая глаз, спокойно спросил:

— Правильно ли я понимаю, что семейство Малфоев вместо того, чтобы обратиться к квалифицированным целителям, решило взять к себе в лекари... — он сделал особый акцент на последнем слове, вложив в него весь свой скептицизм, — шестнадцатилетнего подростка?

— Вы сами сказали, что у меня талант. И для шестнадцати лет я достаточно опытна, — иронично ответила Марта, начиная злиться.

Декан опустил локти на стол и сцепил ладони в замок на уровне рта. Марта упрямо не сводила с него глаз.

Они сцепились взглядами. Напряжение между ними натянулось пружиной — вот-вот отскочит и ударит, как плетью. Держаться так — то еще испытание. Хочется опустить голову от незримого давления. Глаза профессора — темная пучина, две гребаные черные дыры, поглощающие свет и смотрящие в самую суть.

Марта буквально отбивала чечетку на его выдержке. Северус Снейп был ее единственной надеждой, а она вновь позволила себе дерзость. Пустила в ход свое гнилое прошлое со вкусом пыли на дощатом полу, где бессознательно могла пролежать часами в следах собственных слюней и рвоты от очередной пережитой пытки. Она с лицом победителя бросила ему свой

низкопробный стрит, прекрасно зная, что в его руках — выигрышный флэш-рояль. Одно его слово, и ей ни черта не светит. Она не сможет выполнить обещание. Стоило держать язык за зубами и не напоминать о своем жизненном опыте, приправленном Круциатусами.

— Я несколько лет сама доставляла Нарциссе эликсиры, — пытаюсь сгладить углы, заговорила Марта, — вы ведь знаете, что Малфой был не в себе все эти недели? Не будь все так серьезно, он не стал бы просить меня о помощи.

Северус медленно перевел взгляд за ее плечо, и Марта глянула в сторону двери, опасаясь, что кто-то мог их потревожить, а она даже не заметила чужого присутствия. Но нет, профессор смотрел совсем не туда.

— Расточительство... — протянул зельевар тоном, обволакивающим сознание, — вы раздавили бобы, но так и не добавили их сок в котел. Верно, зачем? — спокойно проговорил он, — ведь за вашей болтовней вода уже успела выпариться. Весьма талантливая демонстрация умений.

Марта слушала его и не слышала. Не понимала, что делать. Эти его слова означали «нет»? Она доигралась, и теперь у профессора приобретенный иммунитет на ее высказывания? Ни пронять, ни задобрить, ни уговорить? Она даже не сдвинулась с места, впустую уставившись в него, с оборвавшимся тросом вместо внутренностей.

— Приберите свой рабочий стол и возвращайтесь к работе, — сказал Северус, склоняясь над бумагами, — я сообщу вам о решении директора.

До Марты не сразу дошло. Она смотрела на декана несколько секунд, прежде чем поняла:

У нее получилось.

Верилось в это с трудом, тело все еще не покидала скованность. Марта не смогла облегченно выдохнуть — запихала это чувство обратно в глотку, заставила себя отклеить ноги от пола и покорно пройти в сторону рабочего стола. Выдавить «спасибо» не смогла — внутренне сгорала от стыда. Почему-то представила, каково это — быть наставником для такой, как она. Но что бы ни думал о ней профессор, он все же сильно отличался от допекающей своей заботой Макгонагалл. И что заслуживало отдельного уважения — даже несмотря на то, что Марта получила желаемое, она вышла из игры с чувством, что проиграла. Как Северус Снейп это делает?

Размышляя, она обновила воду в котле, устранила беспорядок, сверилась с инструкцией по приготовлению зелья, как вдруг:

— Не благодарите, — услышала она голос профессора. С опасными для нее веселыми нотками.

Марта замерла, смотря перед собой. Облизнула нижнюю губу, осененная догадкой, и прикрыла

глаза.

— Я должна буду мыть котлы? — спросила она, не оборачиваясь.

— До тех пор, пока вас не начнет от них тошнить, — ответил Северус.

В этот момент Марта подумала, что одних чудо-хлопушек с Малфоя было маловато. Вот бы кто придумал чековую книжку, чтобы рассчитываться отработками...

Тем не менее, профессор поговорит с директором. Оставалось надеяться, что Альбус Дамблдор внемлет ее просьбе.

Первый этап был пройден.

Продолжение следует....

<http://tl.rulate.ru/book/101458/3489442>